

Еврейская ритуальная чистота онлайн: нарративы о послеродовой ниде

Варвара Редмонд

Варшавский Университет,
Варшава, Польша

Докторантка

ORCID: 0000-0002-6503-643X,

Факультет наук о культуре и искусстве, Институт этнологии и культурной антропологии, Варшавский Университет,

Polska, 00-927, Warszawa, Krakowskie Przedmieście 26/28

Тел.: + 48 22 552 45 37

E-mail: varvara.redmond@gmail.com

DOI: 10.31168/0470-1.09

Аннотация: В фокусе статьи – онлайн-нарративы религиозных еврейских женщин, связанные с личным опытом ритуального послеродового разлучения супругов. Согласно законам ритуальной чистоты, женщина ограничена в любом физическом контакте со своим мужем во время менструации и 7 дней после нее (ритуальный статус нида). В период нида ортодоксальные еврейки должны спать в отдельной постели, они не могут передавать предметы своим мужьям или прикасаться к ним, это распространяется и на сферу романтических отношений. Исследование онлайн-сообществ ортодоксальных евреек дает возможность понять, как в повседневной практике соблюдаются законы ритуальной чистоты, и как их объясняют и концептуализируют сами женщины. В статье проанализирован собранный материал, приведены цитаты участниц онлайн-сообществ, которые делятся своими мыслями и опытом о послеродовой ниде. Из этических соображений возраст и местонахождение информанток не раскрываются.

Ключевые слова: ритуальная чистота, послеродовой период, нида, миква, цифровая этнография

Методология и этические аспекты

В антропологии, как и в других социальных науках, используются разнообразные методы сбора материала. Так, в последние годы полевые исследования проводятся не только в «дальних краях», но и в сети Интернет [ASA 2011]. Онлайн-исследования чаще всего

называют цифровой этнографией [Hine 2000; Hancock et al. 2011; Pink 2016], иногда – *connective ethnography* (букв. ‘связующая этнография’) [Dirksen et al. 2010], интернет-этнографией [Sade-Beck 2004] или даже нетнографией (*netnography*) [Kozinets 2002; Jemielniak 2013, 98].

Методология цифровой этнографии предоставляет возможность качественного анализа поведения и убеждений интернет-пользователей в контексте различных жизненных этапов. Польско-британский социолог и философ Зигмунт Бауман утверждает, что значительная часть личного общения переместилась из офлайн-пространства в онлайн [Bauman 2007]. Польский этнограф Дариуш Емельняк пишет, что цифровая этнография дает доступ к онлайн-поведению и убеждениям, которые в отсутствие цифровых средств были бы недоступны. По его словам, то, что невидимо в реальном мире, проявляется в виртуальном пространстве [Jemielniak 2013, 98]. Цифровой антрополог Роберт Козинец утверждает, что онлайн-связи все больше влияют на наше социальное поведение [Kozinets 2010, 13], и этнографам стоит включить в свои исследования и цифровую сферу, чтобы не отставать от социальных изменений [Jemielniak 2013, 99].

В рамках классической этнографической традиции предполагалось, что этнограф отправится в определенное место, где находится исследуемое сообщество, останется там на время сбора данных, а затем вернется в свою реальную жизнь, чтобы анализировать полевой материал [Hine 2000; Redmond 2019]. В настоящее время пропасть между локальным и глобальным исчезла, так как, помимо территориальной близости, индивиды связаны друг с другом онлайн, создавая уникальные виртуальные сообщества и сети [Meurowitz 2005, 21–30].

Принадлежность к определенному локальному сообществу во многих случаях может ограничивать индивида в виду социального давления, общественных стандартов и т. д. В то же время интернет предлагает множество преимуществ, включая анонимность, безопасность и свободу слова.

В данной статье я собираюсь обсудить, как женские онлайн-сообщества функционируют в качестве безопасного пространства для еврейских религиозных женщин, предоставляя им возможность поделиться подробностями своей интимной и семейной жизни с англоговорящими женщинами по всему миру. Прием в рассматриваемые онлайн-сообщества основывается на критериях принадлежности

к еврейскому народу и уровню религиозности. В статье я собираюсь сосредоточиться на аспектах нида – ритуальной чистоты, а также на том, как законы ритуальной чистоты обсуждаются и модерируются в интернете на примере послеродовой ритуальной нечистоты.

Исследуя такую деликатную и личную тему онлайн, важно поднять тему этики в контексте цифровых исследований. Цифровые исследователи и исследовательницы часто используют в качестве основных методов включенное наблюдение и дискурс-анализ. Эти методы включают в себя различные формы участия со стороны членов онлайн-сообществ: лайки, шеринг, комментирование, постинг. Подобные виды активности могут встречаться в группах, на форумах и в иных различных каналах в социальных сетях.

Ассоциация социальных антропологов Великобритании и Содружества Наций (ASA) в «Этических рекомендациях для надлежащей исследовательской практики» 2011 года подчеркнула, что

участники должны быть проинформированы о присутствии и целях исследователя, в случаях, когда это практически релевантно. Исследователи должны информировать участников о своем исследовании наиболее подходящим способом в зависимости от контекста исследования [ASA 2011, 1–2]¹.

Каким бы ясным ни казалось это утверждение, остается непонятным, как и каким образом следует его применять в случае цифровых исследований.

Во многих онлайн-сообществах присутствуют модераторы или администраторы, которые фильтруют, модерируют и часто цензурят участников. В ситуациях, когда администратор группы не дает согласия на проведение исследования, исследователь оказывается лишен возможности предупредить о своих целях участников группы индивидуально, обходя администратора. Во многих случаях информирование администратора группы о проводимом исследовании грозит исключением исследователя из данного онлайн-сообщества, даже если теоретически члены группы не возражают, чтобы за ними наблюдали и анализировали их посты. Кроме того, в онлайн-сообществе

¹ Здесь и далее переводы цитат выполнены автором статьи. (Прим. ред.).

ствах, регулярно добавляются новые участники, которые теоретически также должны быть информированы о проводимых исследованиях. Тогда, теоретически, исследователь должен регулярно дублировать информацию о целях своего нахождения в онлайн-сообществе, что резко и предсказуемо влияет на активность в группах и чатах.

Упомянутый выше Д. Емельняк цитирует других исследователей виртуальных пространств, которые выступают за то, чтобы цифровую этнографию рассматривать как отдельную дисциплину. Другие же исследователи считают, что цифровая этнография требует адаптации существующих этнографических методов и инструментов, однако без необходимости радикального изменения этнографических методов [Travers 2009, 172; Nocera 2002; Jemielniak 2013, 102].

Используя цитаты онлайн-пользователей, Емельняк задается вопросом, должны ли уже опубликованные в интернете реплики и комментарии подвергаться тому же уровню защиты, что и традиционные цитаты из интервью. Он предлагает рассматривать онлайн-цитаты в качестве публичных выступлений, поскольку они, так же как и выступления, адресованы неопределенной публике. По его словам, единственные цитаты, которые должны быть защищены, – это цитаты из закрытых онлайн-сообществ с ограниченным доступом [Jemielniak 2013, 109].

В рамках моего исследования все цитаты, публичные или частные, не содержат никакой информации, которая потенциально могла бы подвергнуть пользовательницу риску быть идентифицированной. Все данные, собранные в этой статье, были защищены и обрабатывались с уважением и вниманием к участницам онлайн-сообществ. Все цитаты опубликованы в исходном виде с оригинальной грамматикой и пунктуацией, чтобы избежать возможных неверных толкований.

Изучаемое онлайн-сообщество

Профессорка иудаики Карла Гольдман из Мичиганского университета отмечает, что активное участие женщин в современных еврейских практиках беспрецедентно. «В Европе XIX века, – пишет она, – женщины были лишены права лидерства, а иногда и членства в еврейских общинах». Однако в наши дни женщины стали чаще принимать активные, а иногда и лидирующие позиции, изменяя

форму еврейской традиции. Эпоха мужских синагог закончилась. В контексте цифровых исследований можно заметить, что женское лидерство вышло за пределы синагоги как центра еврейской религиозной жизни. Гольдман утверждает, что исследователи общества XIX в. разделили еврейский мир на «публичный» – мужской, и «приватный» – «женский», пытаясь определить женское «место». В XX в. все больше и больше женщин стали занимать активные и лидирующие позиции в еврейских общинах офлайн [Goldman 2000, 3–10]. Однако в XXI в. их участие и инициатива вывели их в онлайн, за пределы традиционной общинной структуры. В настоящее время существует ряд онлайн- и офлайн-пространств, предназначенных исключительно для женщин и посвященных их иудаизму.

В ходе моего исследования были изучены несколько англоязычных групп в сети Facebook^{*1} и один ортодоксальный англоязычный сайт. Группы в сети Facebook* являются закрытыми группами, каждая участница должна быть одобрена администраторкой группы. Большинство материалов было взято из одной конкретной группы в Facebook* для соблюдающих религиозные законы женщин. На данный момент (июль 2020 г.) группа насчитывает более 16 000 пользовательниц исключительно женского пола и еврейского происхождения. Когда я присоединилась к группе 2 года назад, в ней состояло около 10 тысяч пользовательниц. Основной язык группы – английский. У меня сложилось впечатление, что большинство активных пользовательниц – это американские еврейские женщины, в то же время есть большое количество пользовательниц из крупных еврейских общин в Австралии, Канаде, Великобритании и небольших еврейских общин в Германии, Италии, Франции и т. д.; часто члены группы – израильтянки и американо-израильтянки. Создается впечатление, что состав группы демографически неоднороден: это и молодые незамужние женщины, и те, у кого есть внуки. Одни женщины называют себя «ультраортодоксальными еврейками», а другие, с которыми авторка лично знакома, не считают себя «религиозными», но все же решили присоединиться к группе.

¹ Здесь и далее (в соответствии с действующим законодательством РФ) организации, признанные экстремистскими и запрещенные на территории РФ, отмечаются с помощью знака*.

Данная Facebook-группа сильно отличается от других еврейских женских онлайн-сообществ, где женщины обсуждают общие политические, религиозные или культурные вопросы. Здесь большинство постов носят личный характер и иногда содержат много подробностей об интимной и эмоциональной жизни. Создается впечатление, что многие женщины в группе имеют высшее образование, независимы и самодостаточны, они активно выражают свои взгляды и часто не соглашались друг с другом. Важно отметить, что многие из членов группы идентифицируют себя как баал тшува (еврей по происхождению, который позже стал религиозным, но не вырос в религиозной семье).

Данные наблюдения оценочны и не подтверждены статистически, ввиду отсутствия доступа к автоматической аналитике группы.

Законы ницы

Законы чистоты или другие ритуалы, связанные с менструацией, существуют во многих культурах [Douglas 1966]. Ница – это еврейская концепция женской ритуальной нечистоты, связанная с женским менструальным циклом. Чтобы разобраться с понятием «чистоты» в иудаизме, следует проанализировать его в библейском контексте. Изначально существовали несколько видов нечистоты, например, в случае прикосновения к трупам, выделений из половых органов и т. д. Законы чистоты обязывали как мужчин, так и женщин. В то время период менструальной нечистоты длился всего семь дней со дня начала кровотечения. Совершения ритуального омовения в микве не требовалось для завершения нечистоты, также не было концепции семи чистых дней после менструации [Wasserfall 1999, 5].

Позже религиозные авторитеты раввинского периода преобразовали ритуальные практики в то, что сегодня на бытовом уровне известно как «традиционный иудаизм». Одним из новых требований был ритуал очищения путем погружения в воду (Мишна Ница 2:6). В соответствии с современной практикой, замужние ортодоксальные еврейки входят в состояние ницы по причине генитальных выделений, чаще всего – во время менструации. По окончании менструации они должны начать отсчет «семи чистых дней», после чего они должны очиститься, погрузившись в бассейн для ритуального очищения – микву.

Во время ниды супружеской паре запрещено спать в одной постели: в большинстве ортодоксальных спален есть две кровати, отделенные друг от друга часто журнальным столиком или шкафом. Кроме того, паре запрещено прикасаться друг к другу, обедать вместе, передавать друг другу вещи, флиртовать или играть в игры. Дополнительные ограничения призваны предотвратить любую возможность полового акта между супружеской парой во время периода ниды [Hauptman 2019].

Однако не только женское лидерство вышло за рамки офлайн-структур и переместилось в виртуальное пространство, но и религиозные авторитеты также перешли в онлайн. В прошлом на ритуальные практики женщин, связанные с телесностью, влиял только местный раввин, в настоящее же время религиозные лидеры вышли за рамки локальных институций. Интернет открыл доступ ко множеству религиозных форумов, веб-сайтов и групп, которые влияют на локальный религиозный опыт и формируют его. Роберт Козинец в своих многочисленных статьях продемонстрировал, как «истории», которые мы слышим, влияют на наше личное восприятие и процесс формулирования своего собственного мнения о том или ином явлении [Kozinets 2002; 2008; 2010 и др.].

Самым популярным современным ортодоксальным сайтом, уделяющим внимание женской части еврейского закона и практик, является израильско-американский веб-сайт yoatzot.org – «Центр Голды Кошицки НИШМАТ для Консультанток Еврейского Закона». Информация на сайте объясняет запрет на физический контакт во время ниды следующим образом:

Прикосновение и передача объектов

Прикосновение – даже в самых обыденных обстоятельствах – может вызвать желание дальнейшей физической близости. Поэтому муж и жена не должны касаться друг друга во время ниды. Это относится даже к одежде (например, один из супругов не может стряхивать снег с пальто другого, когда он/она носит его).

Есть дополнительные запреты, предотвращающие даже возможность прикосновения. Запрещается передавать предметы прямо из рук в руки. Это правило применяется не только к мелким пред-

метам, таким как ключи или монеты, но и к большим предметам. Один из супругов должен положить предмет на подходящую поверхность или стратегически уронить его, а другой должен поднять его. В качестве альтернативы третье лицо может выступать как посредник [Nishmat1].

Сайт пользуется большой популярностью среди соблюдающих женщин. Согласно информации на стартовой странице, данный ресурс насчитывает около 1 600 000 просмотров в год. Популярными разделы сайта yoatzot.org – это не только правила и кодексы поведения во время ницы [Nishmat2], но и раздел вопросов и ответов. На данный момент на сайте доступно около 400 000 ответов на женские вопросы, касающихся правил соблюдения законов семейной чистоты.

Большинство вопросов касаются конкретных ситуаций, которые могут повлиять на практическую сторону соблюдения законов ницы. Обычно период ницы длится примерно 12–14 дней, на длительность могут влиять различные обстоятельства: проблемы со здоровьем, противозачаточные средства, послеродовой период, период лактации и т. д. В ночь миквы ожидается, что супруги вступают в половые отношения. Чаще всего, ночь миквы коррелирует с овуляцией, что увеличивает шансы на беременность [Naughtman 2019].

Однако из-за частых постродовых выделений послеродовая ница обычно длится намного дольше, в некоторых случаях длится месяцами. Во время цифрового исследования я задавалась вопросом, как женщины справляются с длительной послеродовой сепарацией от мужа и соответствует ли их личный опыт широко распространенным нарративам о нице, которые чаще всего не затрагивают тему послеродовой ницы.

Ритуальные практики в теории

Кристин Хайн утверждает, что в социальных науках интернет рассматривался двояко: либо как культурная форма, либо как культурная практика [Hine 2000]. Израильские социологи Това Хартман и Наоми Мармон пишут, что ритуальные практики можно анализировать с точки зрения двух составных частей: регулирования и атрибуции (*regulation and attribution*). Регулирование охватывает

поведенческие аспекты ритуала, атрибуция же покрывает причины стоящие за ритуальными практиками [Hartman, Margmon 2004, 389–408]. Хорошо известно, как развивались законы ритуальной чистоты в контексте иудаизма, однако не ясно, как они функционировали в реальности, и как проходил их эмбодимент и восприятие этих законов со стороны еврейских женщин. Исследование такого рода можно проводить с использованием традиционной антропологической методологии или при помощи методов цифровой этнографии, которая предлагает новые возможности для качественных исследований, особенно в попытке проанализировать атрибуцию некоторых практик и ритуалов.

Израильские ученые Нурит Новис-Дойч и Ари Энгельберг описали роль ортодоксальных еврейских книг-справочников на тему супружеских отношений в контексте процесса смыслообразования. Их исследование было сосредоточено на том, как книги на тему брака, становясь все более востребованными у еврейской аудитории, участвуют в процессе создания смысла, маневрируя между западным романтизмом и консервативными религиозными семейными ценностями. В их исследовании описано, как еврейские ортодоксальные лидеры пытаются объединить эти противоречивые системы значений. Новис-Дойч и Энгельберг пришли к выводу, что в современной еврейской религиозной литературе чаще всего отвергается западное понимание романтической любви. Вместо романтизма религиозные лидеры предлагают читателям «брачные теологии» (*marriage theologies*) – альтернативные религиозные системы смыслообразования, функционирующие в качестве субститута западным романтическим идеям. Следуя Новис-Дойч и Энгельберг, так называемые брачные теологии

стремятся наполнить священным смыслом даже самые приземленные аспекты супружеской жизни. Новая интерпретация брачных отношений играет центральную роль в изменении системы религиозных значений в ответ на окружающую его светскую западную культуру [Novis-Deutch, Engelberg 2012, 2].

Авторы утверждают, что брачные теологии стремятся предоставить новые смысловые системы широкому кругу пар в зависимости

от их уровня религиозности или уровня супружеского опыта [Novis-Deutsch, Engelberg 2012, 1–31].

В то время как Новис-Дойч и Энгельберг были сосредоточены на печатных источниках, участвующих в процессе смыслообразования, в этой статье основное внимание уделяется онлайн-актерам и цифровому поведению. Например, упомянутая выше инструкция Нишмата не предлагает исключительно руководство к действию относительно физического контакта и передачи предметов, но также преподносит краткое объяснение причин, лежащих в основе правил запрета на физический контакт:

Прикосновение – даже в самых обыденных обстоятельствах – может вызвать желание дальнейшей физической близости [Nishmat1].

Далее в том же абзаце автор инструкции использует сексуальное влечение как причину, по которой одному из супругов не разрешается стряхивать снег с пальто другого [Nishmat1]. Можно поспорить, насколько целесообразно подобное объяснение, однако это объяснение существует и является объектом усвоения и эмбодимента некоторыми женщинами, что будет рассматриваться ниже.

Изучая офлайн- и онлайн-источники, влияющие на процесс концептуализации законов ритуальной чистоты, исследователи могут обратиться к анализу нарративов, транслируемых религиозными авторитетами и организациями. Согласно исследованию Новис-Дойч и Энгельберга, власти отвергли концепцию романтической любви в процессе создания религиозных нарративов. В случае законов ницы, напротив, концепция романтической любви не только принимается, но также эксплуатируется с целью мотивирования женщин к соблюдению законов ритуальной чистоты.

Женские онлайн-голоса

В проведенном цифровом исследовании показаны точки зрения самих еврейских женщин, а не религиозных авторитетов, которые часто представляют практики ницы в положительном свете или приписывают ему определенные значения, которые могут не соответствовать действительному опыту женщин.

Религиозные авторитеты – раввины, жены раввинов, общественные ораторы и проповедники, инструкторы для новобрачных – часто влияют на восприятие практик ниды, так как именно они часто являются первым и основным источником информации, которую получают новобрачные на тему ниды. Эти авторитеты, как женщины, так и мужчины, распространяют определенные нарративы о практиках ниды, которые предполагают, что соблюдение законов семейной чистоты является ключом к здоровому браку, эмоциональной близости между супругами и неугасаемому сексуальному интересу [Cicurel 2000, 164–190].

Многие из этих нарративов были интериоризированы в телесные практики женщин, которые продолжают транслировать эти нарративы даже в онлайн-пространстве, условно свободном от авторитета.

В книге «Стол на двоих: как сделать хороший брак лучше» раввин Авраам Перец Фридман пишет:

Период ниды дает возможность построить отношения с помощью слов, а не действий. Эта способность к вербальному общению (а не при помощи поцелуев и объятий) иногда пренебрегается или же забывается парами, которые уже какое-то время вместе. <...> Если прекращение супружеской близости тщательно соблюдается и дни разлуки используются так, как они были задуманы, а именно для пробуждения, подтверждения, усиления и углубления эмоциональной связи между мужем и женой, тогда значимость и удовольствие физического компонента брачных отношений, когда они возобновятся через несколько дней, будут неизмеримо углубляться и усиливаться [Friedman 1992, 79].

Этот пример не является исключением, поскольку большинство книг об ортодоксальной супружеской жизни разделяют одно и то же повествование об эмоциональной связи во время ниды и возобновлении сексуального интереса после.

Эта молодая замужняя женщина из Великобритании подтверждает приведенный выше нарратив, подчеркивая идею о том, что разлука продлевает романтический интерес между супругами, укрепляет эмоциональную связь и побуждает пару к развитию связи за пределами физической близости:

Хотя это <нида> может проходить очень тяжело, например, вы очень скучаете по мужу, но в то же время это <нида> действительно может пройти с радостью, этот период освежает и оживляет <отношения>, **как люди и говорят**. Мне нравится какое-то время иметь собственное пространство и даже свою собственную кровать. Мне нравится, что в это время мы, как правило, чаще видимся с нашими друзьями по отдельности, но мы также всегда планируем особенное свидание в обе недели, в которые я – нида. Нам пришлось проявить нефизические способы демонстрации любви и влечения. И после почти двух лет брака я все еще чувствую эти электрические волны, как во времена, когда мы только встретились!

Оригинал:

Though it can be very hard and you miss your husband so much, it also really can be enjoyable and is as refreshing and rejuvenating **as people say it'll be**. I enjoy having some space and even my own bed for a while. I like that we tend to see more of our friends separately during this time, but we also ensure to have a special date night both weeks I'm Niddah. We've had to develop non physical ways to demonstrate love and also attraction. And after nearly two years of marriage, I still get those yummy electrical waves from him that I got when we were dating!

Информантка пишет, что слышала от других («as people say it'll be»), что воссоединение после разлуки, связанной с нидой, будет освежающим и оживляющим отношения. Она также разделяет распространённый нарратив о развитии нефизической близости. Она транслирует два распространяемых религиозными авторитетами нарратива, кроме того, она добавляет что-то от себя: ей нравится иметь собственное пространство, встречаться с друзьями и даже иметь собственную кровать. Эта часть ее рассказа кажется более личной по сравнению с нарративом об эмоциональной близости.

Другая замужняя женщина из США разделяет мнение о том, что нида усиливает эмоциональную связь между супругами:

В конце прошлого года мне сделали гистерэктомию, и я не скучаю по месячным, но скучаю по мицве <по заповеди>. Я действи-

тельно думаю, что **она <нида> укрепляет брак и сближает пару**, заставляя вас больше ценить друг друга. Я скучаю по тому расстоянию, которое помогало нам лучше оценить время, проведенное вместе. Мы должны снова научиться не принимать друг друга как должное. Это такая важная мицва, и я бы с радостью все уши бы прожужжала об этом кому угодно, если бы была такая возможность.

Оригинал:

I had a hysterectomy late last year and I do not miss my periods but I do miss the mitzvah <commandment>. I do think **it enhances a marriage and brings the couple closer**, giving you a greater appreciation for each other. I miss that distance that helped us better appreciate our time together. We're having to learn again not to take each other for granted. It's such an important mitzvah and I'd gladly talk anyone's ear off about it if given the chance.

Этот нарратив распространен и среди других соблюдающих ниду женщин из Израиля, Канады и других стран. Несмотря на то, что нида – это личное дело каждого, цифровая этнография дает представление о глобальных тенденциях и о том, как они передаются в интернете, а не в локальных общинах, традиционно исследуемых антропологами. Согласно Джошуа Мейровицу все, что мы переживаем, является локальным и зависит от местности [Meugowitz 2005]. Значение местоположения сохраняется даже в цифровую эпоху, но «мы не всегда понимаем локальный опыт с исключительно локальной точки зрения». Множественные СМИ предоставляют нам внешнюю перспективу, до которой мы бы не обязательно дошли сами. Глобальная матрица была перенесена на локальный опыт. Сейчас мы живем в «глокальностях», находясь под влиянием глобальных тенденций и глобального сознания [Meugowitz 2005, 21–30].

Поскольку большинство рассказов о ниде распространяются по всему миру, методология цифровой этнографии дает возможность отслеживать глобальные тенденции и то, как они распространены, даже если они затрагивают самые интимные и личные аспекты человеческого опыта. Многие положительные отзывы, касательно ниды, похожи между собой и почти идентичны нарративам, переданным

религиозными авторитетами. Негативные голоса, которые противоречат общепринятым представлениям, более индивидуализированы и часто игнорируются. В то время как положительные мнения подчеркиваются и встречают одобрение, отрицательные мнения и описания сложных ситуаций, связанных с практикой законов ритуальной чистоты, встречаются крайне редко.

В анонимном сообщении ниже модераторка, находясь в авторитетной позиции, превентивно запрещает все негативные комментарии против миквы:

*** Анонимное сообщение * Примечание. Любая, кто выступит против миквы или призывает кого-либо воздержаться от мицвы, будет удалена без предупреждения. Это не демократия, это чирократия¹.**

Я замужем уже 6 месяцев, и я ДЕЙСТВИТЕЛЬНО борюсь с мицвой посещения миквы. Я очень волнуюсь и нервничаю перед походом в микву. Я беспокоюсь не об интимности, мне становится не по себе, когда консультантка в микве осматривает мое тело. Я чувствую, что меня оценивают и допрашивают по поводу каждой царапины или волдыря на моем теле. Я не могу отказаться от этой мицвы, но мне бы хотелось. Пожалуйста, поделитесь любыми словами **подбадривания**, которые у вас есть.

Оригинал:

***Anonymous Post* Note: Anyone who speaks against mikvah or encouraging anyone to refrain from the mitzvah will be removed without warning. This is not a democracy, it's a cheerocracy.**

I have been married for 6 months, and I REALLY struggle with the mitzvah of going to the mikvah. I get very anxious and nervous before going. Not about intimacy, but because I get uncomfortable when they mikvah attendant examines my body. I feel like I am being graded and interrogated about every scab or blister on my body.

I don't want to give up this mitzvah, but I wish I could. Please share any words of **encouragement** that you have.

¹ От англ. cheerleader – ‘болеельщик, болеельщица’.

Модераторка четко запрещает «отговаривать кого-либо от соблюдения мицвы», однако поощрение и подбадривание кого-либо к походу в микву приветствуется. В своем посте молодая женщина выше сама просит подбодрить ее, чтобы, можно предположить, почувствовать себя лучше при походе в микву.

Некоторые пользовательницы делятся своими проблемами и трудностями, с которыми они столкнулись в попытке соблюдения законов ритуальной чистоты. Большинство из них – женщины репродуктивного возраста, у некоторых из них есть дети, а у некоторых нет. В сообщениях этих женщин чаще всего упоминаются наиболее распространенные типы супружеской разлуки – во время и после менструации (этот период длится около 2 недель в зависимости от длительности месячных). Тема послеродовой нида, которая длится намного дольше, часто упускается из виду, хотя большинство женщин в группе прошли или пройдут через опыт послеродовой нида.

В библейских текстах главное предназначение женщины – это роль матери [Greenspahn 2009, 30], однако современные нарративы на тему нида в основном сосредоточены на сексуальных или романтических аспектах супружеской разлуки. Израильская феминистка и исследовательница Библии Эстер Фукс пишет, что даже библейские нарративы

могут многое рассказать о материнстве как патриархальном институте, целью которого является обеспечение отцовской линии преемственности, но мало что может сказать о материнстве как опыте или политической привилегии [Fuchs 2000, 44].

Аналогичная ситуация возникает и здесь: законы нида вращаются вокруг женской фертильности, и, тем не менее, ситуации, напрямую связанные с материнством и женским плодородием, такие как случаи выкидышей, потери ребенка, послеродовая нида или бесплодие, редко освещены или полностью исключены из нарративов о ритуальной чистоте.

Послеродовая нида. Цифровое поле

Беременная женщина становится нида после того, как у нее отошли воды. Информантка, перешедшая в иудаизм, рассказала мне

следующую историю: когда у нее отошли воды, ее муж сразу же перестал к ней прикасаться и, несмотря на ее очевидную боль, отказался помочь ей, когда она изо всех сил пыталась сесть в машину, чтобы ехать в больницу. Когда она и ее муж находились в родильной палате, он также отказался держать ее за руку во время родов. В какой-то момент будущая мать поставила ему ультиматум, если он не будет держать ее за руку, она уйдет от него и заберет ребенка. Он согласился, но сразу после рождения ребенка убрал руку. Она сказала, что ее расстраивает то, что она не могла обнять или поцеловать его после родов. В этом случае, жена не разделяла взгляды мужа на послеродовую сепарацию, несмотря на то, что она каждый месяц соблюдает законы ницы.

Также можно обратить внимание на достаточно современное ожидание по отношению к мужу: женщина предполагала, что он будет держать ее за руку во время родов. В настоящее время держание за руку во время родов становится все более распространенной практикой, хотя можно предположить, что во времена родителей информантки это, вероятно, даже не обсуждалось. Возможно, поскольку информантка не была воспитана в еврейской религиозной семье, она воспринимала следование заповедям ритуальной чистоты как выбор, в то время как для многих религиозных женщин соблюдение заповедей не поддается сомнению.

Законы ницы относятся к замужним женщинам в период менструации. В будущем от этих женщин ожидается рождение детей, однако случаи послеродовой ницы редко являются предметом обсуждений в религиозных кругах. Одна из информанток затронула эту тему, назвав ее «слоном в комнате»:

Где книги, руководства, группы поддержки для послеродовой ницы? Это напоминает огромного слона в комнате, в основном потому, что у всех настолько широкий и разнообразный опыт.

Оригинал:

Where are the books, guides, support groups for PP (author: postpartum) niddah? It's like a huge elephant in the room, mainly because everyone has such wide and varied experiences.

Молодая замужняя американка пишет:

Да, никто не говорит о послеродовой ниде, хотя, когда вы беременны, вы знаете, что в конце концов она наступит. Никто не готовит вас к тому, что может случиться, к тому, как долго вы можете быть ниды, к эмоциональной борьбе и способам, как с этим справиться.

Оригинал:

Yes, no one talks about post partum niddah, even though when you're pregnant you know it's going to happen eventually. No one prepares you for what might happen, how long you might be niddah for, the emotional struggles and ways to cope.

Молодая австралийка, проживающая в Израиле, говорит, что послеродовое разлучение во время ниды может вызвать огромное эмоциональное напряжение, что подтвердили многие другие пользовательницы группы.

Если вы находитесь в состоянии ниды в течение нескольких месяцев после рождения, это действительно очень тяжело и может вызвать большое напряжение.

Оригинал:

If you're niddah for months after birth it is really really hard and can cause a lot of tension.

Другая молодая американка, которая сейчас живет в Израиле, описывает, как она справляется с послеродовой разлукой:

Гм... в моем случае это ужасно. На самом деле, я не справляюсь, я очень расстраиваюсь из-за этого <из-за ниды> каждый раз, когда вижу своего мужа. Но бх <слава богу> время летит довольно быстро.

Оригинал:

Um... in my case the answer is terribly. I dont handle it really, i get pretty upset about it everytime i see my husband. But bh (author: thank God) time is moving rather fast.

Многие женщины описывают подобный опыт во время послеродовой ницы. Зачастую они указывают на отсутствие информации на тему послеродовой разлуки, а также на отсутствие должной эмоциональной поддержки.

В случае послеродовой ницы, которая часто длится намного дольше обычной, нарратив об эмоциональной связи или развитии вербального общения, скорее всего, не был бы положительно воспринят женщинами. Снова и снова пересказываемые нарративы о возобновлении сексуального интереса и повышенной эмоциональной связи не находят отклика среди женщин, которые только что родили, и не могут даже обнять своего мужа или передать ему ребенка. Многие религиозные еврейские женщины подтвердили, что после родов ница является исключительно болезненной, так как запрещается даже взять мужа за руку или обнять его. Сайт Нишмат предлагает альтернативный нарратив о послеродовой нице, который в чем-то схож с нарративом об эмоциональной связи.

В трехминутном видеоролике на тему послеродовой ницы молодая консультантка по галахическим вопросам, связанным с ницей, объясняет значение послеродовой сепарации:

...многие женщины считают этот период очень трудным. На этом этапе вы просто хотите, чтобы ваш муж вас обнял. Вы хотите комфорта, близости и поддержки, которые он может вам предложить. Важно, чтобы вы и ваш супруг предлагали друг другу эмоциональную поддержку, необходимую в это время. Обязательно проводите время вместе и говорите о своих чувствах. В это время заботливые жесты могут иметь большое значение. Просто будьте рядом друг с другом. Пришло время сосредоточиться на себе и своем ребенке. Вам нужно оправиться от беременности и родов. Вам нужно оправиться и восстановить силы. Большую часть времени вы также будете уделять уходу за новорожденным. Это время для вас, чтобы уста-

новить связь со своим ребенком. Некоторые женщины испытывают baby blues, в легкой форме в качестве просто подавленного настроения или же в более серьезной форме послеродовой депрессии. Отсутствие физической поддержки со стороны вашего супруга может быть очень трудным. Эмоциональная поддержка со стороны вашего мужа имеет решающее значение, но вы также можете получить помощь из внешних источников. Если вы подозреваете, что страдаете от послеродовой депрессии – обратитесь к врачу. В Израиле есть такие организации, как Nitza, которые помогают женщинам в этой ситуации [Yoatzot.org VIDEO].

Оригинал:

...many women find it to be a very challenging time. At this point you just want a hug from your husband. You want the comfort, closeness and support that he can offer. It is important that you and your spouse offer each other emotional support needed at this time. Make sure to spend time together and talk about how you are feeling. Thoughtful gestures can go a long way at this time. Just be there for each other. This is the time to focus on yourself and your baby. You need to recover from the pregnancy and the childbirth. You need to heal and regain your strength. Much of your time will be also spent caring for your newborn. This is the time for you to bond with your baby. Some women experience the baby blues, weather in a milder form or just feeling down, or in a more serious form of postpartum depression. The lack of physical support from your spouse can be very difficult. Emotional support from your husband is critical, but also get help from outside sources. If you suspect that you are suffering from postpartum depression – speak to your doctor. There are also organizations such as Nitza in Israel which help women in this situation [Yoatzot.org VIDEO].

В иудаизме нет деления на сексуальный и несексуальный физический контакт между мужчиной и женщиной. Все виды физического контакта воспринимаются как прикосновение сексуального характера. В большинстве случаев, после родов женщины нуждаются в эмоциональном, а не сексуальном контакте, но в еврейском законе нет такого деления. Большинство нарративов не включают в себя

трудности послеродовой сепарации. Приведенный выше нарратив предлагает альтернативную линию повествования на тему послеродовой ницы [Yoatzot.org VIDEO]. Он подчеркивает ценность качественного времяпрепровождения с супругом и важность эмоциональной поддержки в качестве замены физической близости. Также, согласно этой линии повествования, предполагается, что у матери в любом случае нет сил и времени на интимную близость, и ей следует сосредоточиться на своем ребенке.

Американская жена и мать, которая в настоящее время проживает в Великобритании, пишет:

Ненавижу быть ница. Особенно после родов. Все, чего мне хотелось, – это легкий поцелуй, объятие или положить голову на плечо мужа. И да, определенно меня не интересовали другие вещи <интимная близость>, мне определенно хотелось небольших прикосновений.

Оригинал:

I hate being niddah. And especially post birth. All I wanted was a small kiss, a hug and to put my head on my husbands shoulder. And yes definitely I had no interest in the other stuff, I definitely wanted the small touches

Она подчеркивает, что ее интересовали не сексуальные отношения, а эмоциональная поддержка, которую она все же не могла получить от своего мужа.

Время разлуки проходит особенно тяжело для тех, кто переживает послеродовую депрессию:

С моим первым это было ужасно. У меня была послеродовая депрессия, и все, что я хотела, – это обнять мужа.

Оригинал:

With my first it was awful. I had post partum depression and all I wanted was a hug from my husband.

В некоторых случаях послеродовой депрессии раввин может отменить запрет на прикосновения. Важно отметить, что в конце видеоролика о послеродовой ниде консультантка предложила обратиться за помощью и поддержкой в случае послеродовой депрессии [Yoatzot.org VIDEO]. Однако на практике не многие женщины обращаются к раввину с просьбой разрешить физический эмоциональный контакт, избегая осуждения или испытывая дискомфорт, рассказывая о своем опыте борьбы с послеродовой депрессией. Вышеупомянутые социологи Т. Хартман и Н. Мармон, собравшие несколько глубинных интервью с женщинами, соблюдающими ниду, поделились историей Йосефы:

Йосефа выразила глубокую печаль по поводу запрета на физический контакт между супругами во время нида. Она воспринимает физический контакт как основную потребность человека. После родов у нее были постоянные выделения в течение трех с половиной месяцев, что, согласно галахе, определяло ее как нида в течение всего этого периода. В течение этого времени у нее регулярно случались острые эмоциональные кризисы, которые она объясняла отсутствием физического контакта с мужем. Она знала, что в случаях крайней эмоциональной нужды галаха допускает физический несексуальный контакт. Она также знала, что для получения разрешения нужно обратиться к раввину. «Я знаю, что если бы я позвонила своему раввину и сказала ему, что я все время плачу, он бы сказал: “Хорошо”; но почему я должна быть психически больна, чтобы получить разрешение?». Йосефа чувствовала, что участие в юридической фикции психического заболевания будет представлять собой компромисс для ее моральной целостности, даже более разрушительный, чем то испытание, которое она сейчас переживает. Она назвала законы нида бесчеловечными из-за того, как они игнорировали ее основные эмоциональные потребности [Hartman, Marmon 2004, 395].

В то время как большинство женщин отделяли эмоциональное прикосновение от сексуального, некоторые из них объяснили полный запрет на прикосновения, относясь к нарративу, описанному Нишмат – «прикосновение как провокация сексуального контакта».

В этих случаях большинство женщин не задумывались о собственных сексуальных потребностях или их отсутствии, а ставили потребности мужей на первое место, предполагая, что объятие или поцелуй могут вызвать сексуальное желание с их стороны. Многие из них отдадут приоритет потребностям и мнению своих мужей. Поскольку ортодоксальным евреям запрещено мастурбировать, единственный законный способ получить сексуальную сатисфакцию – это, будучи в гетеросексуальном браке, во время, свободное от ницы, согласно трактату «Нида», мужская мастурбация строго запрещена: тот, кто изливает семя напрасно, заслуживает смерти [Niddha 13a]. Рэйчел Адлер в своей статье утверждает, что несмотря на то, что верный супруг, так же, как и жена, ограничен в сексуальной экспрессии, все же на него не переносится нечистота менструирующей женщины [Adler 1993].

В примере, представленном ниже, еврейские ортодоксальные женщины обсуждают разницу между сексуальным и несексуальным прикосновением с точки зрения послеродовой ницы. Цифровые полые исследования позволяют получить доступ к диалогам между женщинами без участия мужских религиозных авторитетов и анализировать их. Эти диалоги существуют в своей первоначальной форме и не зависят от присутствия исследователя, что имеет место в случае использования традиционных подходов, таких как наблюдение или включенное наблюдение.

Исходный пост:

Инф. 1: Интересно, что люди приравнивают послеродовую ниду к сексу. Для людей, которые говорят, что в этом нет ничего страшного, и у них нет никакого <сексуального> интереса, и они все равно чувствуют себя отвратительно – разве вас не волнует несексуальное объятие, массаж или поцелуй от вашего мужа в течение 4–8 недель? В моем браке прикосновения также утешают и обнадеживают, и уж точно не всегда ведут к сексу. Забудьте о сексе, который не обязательно должен происходить после миквы. Как это вас совсем не беспокоит? Мне действительно любопытно, так как прикосновение – неотъемлемая часть брака и жизни в целом, и тем более во время сумасшедшего послеродового периода / четвертого триместра.

Комментарии:

Инф. 2: Во-первых, запрет на прикосновения после рождения – это галаха, поэтому мы все можем иметь свои мнения, но Б-г <Бог> знает лучше. И мужской мозг отличается от нашего

Инф. 3 – Инф. 2: При чем тут мужской мозг? Мужчинам тоже нужно объятия. И галаха редко бывает черно-белой

Инф. 2 к Инф. 3: да, но мужчины, которые обнимаются со своими женами, которые не имеют полового акта (и не мастурбируют), будут возбуждены, есть также риск ночных эмиссий. У женщин это не так. Нам трудно понять. Одно объятие, может быть, и нет. Но месяц физического контакта без секса – для меня это огромная проблема.

Инф. 4: Каждая женщина уникальна. Через 2 недели после родов (кесарево сечение) я хотела секса и очень по нему скучала. Одного объятия мужа было бы недостаточно. Я бы это восприняла как поддразнивание. Причем рискованное.

Оригинал:

Inf. 1: It's interesting that people are equating post partum niddah with sex. For people who are saying it's no big deal and they have no interest and feel gross anyways – do you really not care about getting a non sexual hug or massage or kiss from your husband for 4-8 weeks? In my marriage, touch is amso comforting and reassuring, and is certainly not always sexual. Forget about having sex, which doesn't have to happen after Mikvah. How does that not bother you at all? I'm really curious since touch is an integral part of marriage and life in general, and even more so during the crazy postpartum/fourth trimester time.

Comments:

Inf. 2: First off no touching after birtg is halacha so we can all have out opions but G_d (author: God) knows better. **And the male brain is different than ours**

Inf. 3 to Inf. 2: What does the male brain have to do with anything? Men need hugs too. And Halacha is rarely black and white

Inf. 2 to Inf. 3: yea but **men who get hugs from their wives who arent have intercourse (and dont masterbate) are going to get aroused and theres also a risk of nocturnal emmisions. Women arnt like this.** Its hard for us to understand. One hug maybe not. But a month of physical contact without sex is a huge problem for me

Inf. 4: Each woman is different. 2 weeks post-partum (c-section), I wanted sex and really missed it. "Just a hug" from my husband would not have been enough. It would have been a tease. A risky one, at that.

Авторка поста расценила отсутствие физического контакта как перерыв в эмоциональной поддержке со стороны супруга. Информантка 2 подчеркнула, что запрет на физический контакт не должен подвергаться сомнению, поскольку это часть еврейского закона. Также она предположила, что «мужской мозг отличается» от женского, подразумевая, что мужчины не способны на физический контакт вне категории секса. Информантки 2 и 3 сосредоточили внимание на сексуальных потребностях мужчин и на том, как физический контакт без сексуальной разрядки может привести к «ночным эмиссиям». Информантка 2 также упомянула, что физический контакт, не ведущий к сексу в течение всего месяца, был бы проблематичен не только для ее супруга, но и для нее. Информантка 4 также написала, что объятие было бы воспринято ею как рискованное «поддразнивание». В результате оказывается, что некоторые женщины придерживаются предложенно Нишматом нарратива об атрибуции, цитируемого в начале статьи:

прикосновение – даже в самых обыденных обстоятельствах – может вызвать желание дальнейшей физической близости. Поэтому муж и жена не должны касаться друг друга во время ницы [Nishmat1].

Другие женщины рады отсутствию физического контакта со своими партнерами. В этих случаях некоторые из них используют законы ницы как повод для избежания секса. Религиозные законы используются как легитимное объяснение отсутствия секса, что позволяет

не раскрывать, что они на самом деле думают о близости и заинтересованы ли они в ней.

Американка, живущая в Израиле, пишет:

Для меня это облегчение. В любом случае, у меня нет никакого интереса к близости или физическому контакту после родов.

Оригинал:

For me its a relief. No interest in intimacy or really any physical contact after birth anyway.

Британская еврейка, мать и жена, также подчеркивает положительные стороны соблюдения нида, объясняя, что нида помогает ей избежать сексуальных отношений с мужем:

Да! Раньше я была в группе нееврейских мамочек и видела ТАК много комментариев вроде: «У меня только что на прошлой неделе родился ребенок, у меня все еще идет кровь, у меня все еще все болит, я устала и т. д. но мой муж хочет интимности и обижается на меня ...» Женщине нужно личное пространство после родов в течение нескольких недель, пока она снова не почувствует себя человеком! Трудно не обнять друг друга после рождения ребенка, но, в конечном итоге, они <законы нида> определенно защищают женщину.

Оригинал:

There is! I used to be on a non Jewish Mummy group and saw SO many comments like” I just had a baby last week, I’m still bleeding and sore and i I’m exhausted, etc etc but my husband wants to be intimate and is getting upset with me...” “ A woman needs her personal space after birth for a few weeks until she feels human again! It’s hard to not be able to hug after the birth but in the long run its definitely there to protect the woman.

По мнению информантки, практики нида нужны для защиты женских интересов и нацелены на предоставление ей пространства

после рождения ребенка. Этот нарратив звучит как усвоенная версия рассказа, представленного в видео «Нида в послеродовой период» [Yoatzot.org VIDEO]. Хотя тема послеродовой ниды не часто поднимается, существуют сходства и различия в том, как женщины и религиозные авторитеты говорят о послеродовой сепарации. В обоих нарративах, распространяемых религиозными авторитетами, целевой аудиторией являются женщины: невесты и жены. Количество источников о послеродовой ниде несопоставимо с количеством источников, проповедующих преимущества ниды в целом. Хотя существует множество книг, подкастов, видео и информации о ниде, мне удалось найти только несколько источников, затрагивающих тему благополучия матери в послеродовой период. Остальные источники обращались к практической стороне законов о чистоте, часто советуя женщине использовать противозачаточные средства, чтобы избежать длительной послеродовой ниды [Redmond 2019].

Заключение

Нарративы с положительной оценкой о практиках ниды передаются как религиозными авторитетами, так и самими еврейскими женщинами. Некоторые из положительных нарративов еврейских женщин почти дословно повторяют официальные рассказы о ниде. Негативные нарративы менее представлены и часто замалчиваются и критикуются религиозными авторитетами и другими женщинами. Редко обсуждаются послеродовые аспекты ниды и связанные с ними эмоциональные и практические проблемы.

Методология цифровой этнографии могла бы стать одним из наиболее эффективных методов извлечения информации о реальной практике следования галахе и личных опытах самих соблюдающих женщин. Хотя цифровая этнография становится все более популярной, так как значительная часть межличностного общения перешла в онлайн, она сопряжена с определенными этическими трудностями и препятствиями для исследователей. Нужно всегда помнить о безопасности и анонимности информантов и не разглашать подробности, которые могут привести к их идентификации. Онлайн-исследования предоставляют «нетронутый» исходный материал, на который не повлияло присутствие исследователей. Исключительно женские

религиозные группы дают представление о нарративах, которые еврейские женщины используют в общении друг с другом, и о том, как они реагируют и взаимодействуют с этими нарративами. Цифровые исследования показывают, что наиболее сложным аспектом соблюдения ниды является отсутствие физического контакта с целью эмоциональной поддержки: держание за руку, объятия или поцелуи. Некоторые женщины обсуждают проблему послеродовой ниды, в то время как другие пытаются объяснить необходимость сепарации и рационализируют ее.

Источники

Niddah 13a – Niddah 13a // Sefaria. A Living Library of Torah Texts Online. <https://www.sefaria.org/Niddah.13a?lang=bi> (дата обращения: 8.12.2020).

Nishmat1 – Avoiding Touch // Nishmat's Women's Health and Halacha. <https://www.yoatzot.org/conduct-while-niddah/533> (дата обращения: 17.01.2019).

Nishmat2 – Conduct While Niddah: Overview // Nishmat's Women's Health and Halacha. <https://www.yoatzot.org/conduct-while-niddah/530> (дата обращения: 17.01.2019).

Yoatzot.org VIDEO – Yoatzot.org, VIDEO: Niddah in the Postpartum Period. <https://www.yoatzot.org/postpartum/video-niddah-in-the-postpartum-period> (дата обращения: 08.12.2020).

Литература

Adler 1993 – Adler R. In Your Blood, Live: Re-Visions of a Theological Purity // Tikkun. 1993. Vol. 8. № 1. P. 38–41.

ASA 2011 – Association of Social Anthropologists of the UK and the Commonwealth (ASA). Ethical Guidelines for Good Research Practice. 2011. https://www.theasa.org/downloads/ASA_ethics_guidelines_2011.pdf (дата обращения: 08.12.2020).

Bauman 2007 – Bauman Z. Consuming life. Cambridge: Polity Press, 2007. 168 p.

Cicurel 2000 – Cicurel I.E. The Rabbinate versus Israeli (Jewish) Women: The Mikvah as a Contested Domain // Nashim: A Journal of Jewish Women's Studies & Gender Issues. 2000. № 3. P. 164–190.

Dirksen et al. 2010 – Dirksen V., Huizing A., Smit B. 'Piling on layers of understanding': the use of connective ethnography for the study of (online) work practices // New Media & Society. 2010. № 12 (7). P. 1045–1063. <https://doi.org/10.1177/1461444809341437>

Douglas 1966 – *Douglas M.* Purity and danger: An analysis of concepts of pollution and taboo. London: Routledge & Kegan Paul, 1966. 196 p.

Fielding et al. 2008 – *The SAGE Handbook of Online Research Methods* / Eds. N. Fielding, R.M. Lee, G. Blank. London: SAGE Publications, Ltd., 2008. 684 p. DOI: <https://dx.doi.org/10.4135/9780857020055>

Friedman 1992 – *Friedman A.P.* Table for two: Making a good marriage better. Southfield, MI: Targum Press, 1992. 101 p.

Fuchs 2000 – *Fuchs E.* Sexual politics in the Biblical narrative: Reading the Hebrew Bible as a woman. Sheffield: Sheffield Acad. Press, 2000. 248 p.

Goldman 2000 – *Goldman K.* Beyond the synagogue gallery: Finding a place for women in American Judaism. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2000. 288 p.

Greenspahn 2009 – *Greenspahn F.E.* Women and Judaism: New insights and scholarship. New York: New York University Press, 2009. 304 p. (Jewish Studies in the Twenty-First Century, 5)

Hancock et al. 2011 – *Hancock R., Crain-Dorough M., Parton B., & Oescher J.* Understanding and Using Virtual Ethnography in Virtual Environments // *Handbook of Research on Methods and Techniques for Studying Virtual Communities: Paradigms and Phenomena*. Ed. B. Daniel. Hershey: IGI Global, 2011. P. 457–468. doi: <https://doi.org/10.4018/978-1-60960-040-2.ch027>

Hartman, Marmon 2004 – *Hartman T., Marmon N.* Lived Regulations, Systemic Attributions // *Gender & Society*. 2004. № 18 (3). P. 389–408. <https://doi.org/10.1177/0891243204264810>

Hauptman 2019 – *Hauptman J.* Rereading the Rabbis: A woman's voice. London: Routledge, 2019. 300 p.

Hine 2000 – *Hine C.* Virtual Ethnography. London, UK: Sage Publications, 2000. DOI: <https://dx.doi.org/10.4135/9780857020277>

Jemielniak 2013 – *Jemielniak D.* Netnography, or Virtual Ethnography, as a New Form of Ethnographic Research // *Prakseologia*. 2013. № 154. P. 97–116.

Kozinets 2002 – *Kozinets R.V.* The Field Behind the Screen: Using Netnography for Marketing Research in Online Communities // *Journal of Marketing Research*. 2002. No 39 (1). P. 61–72. DOI: <https://doi.org/10.1509/jmkr.39.1.61.18935>

Kozinets 2008 – *Kozinets R.V.* Technology/Ideology: How Ideological Fields Influence Consumers' Technology Narratives // *Journal of Consumer Research*. 2008. № 34 (6). P. 865–881. DOI: <https://doi.org/10.1086/523289>

Kozinets 2010 – *Kozinets R.V.* Netnography: Doing ethnographic research online. London, UK: SAGE, 2010.

Meyrowitz 2005 – *Meyrowitz J.* The Rise of Glocality: New Senses of Place and Identity in the Global Village // Ed. K. Nyiri. A Sense of Place. The Global and the Local in Mobile Communication. Vienna: Passagen, 2005. 496 p.

Nocera 2002 – *Nocera J.L.A.* Ethnography and Hermeneutics in Cybercultural Research Accessing IRC Virtual Communities // *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2002. № 7 (2). doi: <https://doi.org/10.1111/j.1083-6101.2002.tb00146.x>

Novis-Deutsch, Engelberg 2012 – *Novis-Deutsch N., Engelberg A.* Meaning Making Under the Sacred Canopy: The Role of Orthodox Jewish Marriage Guidebooks // *Interdisciplinary Journal of Research on Religion*. 2012. № 8. P. 1–31.

Pink 2016 – *Pink S.* Digital ethnography: Principles and practice. Los Angeles, LA: SAGE, 2016. 216 p.

Redmond 2019 – *Redmond V.* The Evolution of the Niddah Practice from Ritual Hygiene to Biopower: A Study in Digital Ethnography // *Women in Judaism: A Multidisciplinary E-Journal*, 2019. Vol. 16 No. 2. P. 1–15. <https://wjudaism.library.utoronto.ca/index.php/wjudaism/article/view/34450>

Sade-Beck 2004 – *Sade-Beck L.* Internet Ethnography: Online and Offline // *International Journal of Qualitative Methods*. 2004. Vol. 3. No 2. P. 45–51. <https://doi.org/10.1177/160940690400300204>

Travers 2009 – *Travers M.* New Methods, Old Problems: A Sceptical View of Innovation in Qualitative Research // *Qualitative Research*. 2009. Vol. 9(2). P. 161–179. [doi:https://doi.org/10.1177/1468794108095079](https://doi.org/10.1177/1468794108095079)

Wasserfall 1999 – *Wasserfall R.* Women and Water: Menstruation in Jewish life and law. Waltham, MA: Brandeis University Press, 1999. 290 p.

Jewish Ritual Purity Online: The Narratives Around Postpartum *Niddah*

Varvara Redmond

University of Warsaw,

Warsaw, Poland

PhD Candidate,

ORCID: 0000-0002-6503-643X,

Faculty of Culture and Arts, Institute of Ethnology and Cultural Anthropology,

University of Warsaw,

Krakowskie Przedmieście 26/28, 00-927, Warszawa, Poland,

Tel.: + 48 22 552 45 37

E-mail: varvara.redmond@gmail.com

DOI: 10.31168/0470-1.09

Abstract: In the following article, the author investigates female digital narratives and experiences of the postpartum separation required of observant women by Jewish law. According to the laws of ritual purity, a woman is limited in any physical contact with her husband during the period of ritual impurity called niddah. During niddah women are expected to sleep in a separate bed, they cannot pass objects or touch their

husbands in any sexual or non-sexual way. The online research of exclusively female Jewish orthodox groups provides valuable field material on how these laws of purity are lived and explained by the observers of the laws – women. Postpartum niddah was used as a case study. The article examines the field material and presents the quotes of informants expressing their thoughts about postpartum niddah. Due to the sensitive matter of online research, the age and locations of the informants are not exposed.

Keywords: Ritual purity, postpartum, niddah, mikvah, digital ethnography

References

Adler, R., 1993, In Your Blood, Live: Re-Visions of a Theological Purity. *Tikkun*, 8 (1), 38–41.

Bauman, Z., 2007, *Consuming life*. Cambridge, Polity Press, 168.

Cicurel, I. E., 2000, The Rabbinate versus Israeli (Jewish) Women: The Mikvah as a Contested Domain. *Nashim: A Journal of Jewish Women's Studies & Gender Issues*, 3, 164–190.

Dirksen, V., A. Huizing, and B. Smit, 2010. 'Piling on layers of understanding': the use of connective ethnography for the study of (online) work practices. *New Media & Society*, 12(7), 1045–1063. <https://doi.org/10.1177/1461444809341437>

Douglas, M., 1966, *Purity and danger: An analysis of concepts of pollution and taboo*. London, Routledge & Kegan Paul, 196.

Fielding, N., R. M. Lee, and G. Blank, eds., 2008. *The SAGE Handbook of Online Research Methods*. SAGE Publications, Ltd, 684. <https://dx.doi.org/10.4135/9780857020055>

Friedman, A.P., 1992, *Table for two: Making a good marriage better*. Southfield, MI, Targum Press, 101.

Fuchs, E., 2000 *Sexual politics in the Biblical narrative: Reading the Hebrew Bible as a woman*. Sheffield, Sheffield Acad. Press, 248.

Goldman, K., 2000, *Beyond the synagogue gallery: Finding a place for women in American Judaism*. Cambridge, MA, Harvard University Press, 288.

Greenspahn, F.E., 2009, *Women and Judaism: New insights and scholarship*. New York, New York University Press, 304. (Jewish Studies in the Twenty-First Century, 5).

Hancock, R., M. Crain-Dorough, B. Parton, and J. Oescher, 2011, Understanding and Using Virtual Ethnography in Virtual Environments. *Handbook of Research on Methods and Techniques for Studying Virtual Communities: Paradigms and Phenomena*, Ed. B. Daniel, 457–468. IGI Global. <https://doi.org/10.4018/978-1-60960-040-2.ch027>

Hartman, T., Marmon, N., 2004. Lived Regulations, Systemic Attributions: Menstrual Separation and Ritual Immersion in the Experience of Orthodox Jewish Women. *Gender & Society*, 18(3), 389–408. <https://doi.org/10.1177/0891243204264810>

Hauptman, J., 2019, *Rereading the Rabbis: A woman's voice*. Routledge, 300 p.

Hine, C. 2000, *Virtual ethnography*. London, SAGE Publications Ltd. <https://dx.doi.org/10.4135/9780857020277>

Jemielniak, D., 2013, Netnography, or Virtual Ethnography, as a New Form of Ethnographic Research. *Prakseologia*, 154, 97–116.

Kozinets, R.V., 2002, The Field Behind the Screen: Using Netnography for Marketing Research in Online Communities. *Journal of Marketing Research*, 39 (1), 61–72. DOI: <https://doi.org/10.1509/jmkr.39.1.61.18935>

Kozinets, R.V., 2008, Technology/Ideology: How Ideological Fields Influence Consumers' Technology Narratives. *Journal of Consumer Research*, 34 (6), 865–881. DOI: <https://doi.org/10.1086/523289>

Kozinets, R.V., 2010, *Netnography: Doing ethnographic research online*. London, SAGE.

Meyrowitz 2005 – Meyrowitz J. The Rise of Glocality: New Senses of Place and Identity in the Global Village. Ed. K. Nyíri. *A Sense of Place. The Global and the Local in Mobile Communication*. Vienna: Passagen, 496.

Nocera, J.L.A., 2002, Ethnography and Hermeneutics in Cybercultural Research Accessing Irc Virtual Communities. *Journal of Computer-Mediated Communication*, 7 (2), doi: <https://doi.org/10.1111/j.1083-6101.2002.tb00146.x>

Novis-Deutsch, N., Engelberg, A., 2012, Meaning Making Under the Sacred Canopy: The Role of Orthodox Jewish Marriage Guidebooks. *Interdisciplinary Journal of Research on Religion*, 8, 1–31.

Pink, S., 2016, *Digital ethnography: Principles and practice*. Los Angeles, LA, SAGE.

Redmond, V., 2019, The Evolution of the Niddah Practice from Ritual Hygiene to Biopower: A Study in Digital Ethnography. *Women in Judaism: A Multidisciplinary E-Journal*, 16 (2), 1–15. <https://wjudaism.library.utoronto.ca/index.php/wjudaism/article/view/34450>.

Sade-Beck, L., 2004, Internet Ethnography: Online and Offline. *International Journal of Qualitative Methods*, 3(2), 45–51. <https://doi.org/10.1177/160940690400300204>

Travers, M., 2009, New Methods, Old Problems: A Sceptical View of Innovation in Qualitative Research. *Qualitative Research*, 9(2), 161–179. doi:<https://doi.org/10.1177/1468794108095079>

Wasserfall, R., 1999, *Women and Water: Menstruation in Jewish life and law*. Waltham, MA, Brandeis University Press, 290.